

Возле декоративной горки никого не было. Фан Дунсуй от неловкости то разглядывал небо, то ковырял носком ботинка землю, то шурился на солнце. Нервы его были натянуты как струны, а в воздухе повисла едва уловимая, но оттого не менее гнетущая неловкость.

И всё же он не смел издать ни звука, боясь прервать телефонный разговор Е Вана.

Лишь спустя изрядное количество времени он набрался смелости и украдкой покосился на стоявшего поодаль мужчину.

Тот, как оказалось, уже давно повесил трубку и теперь задумчиво смотрел в одну точку, погружённый в свои мысли.

Фан Дунсуй мелкими шажками приблизился к нему. Лицо его выражало крайнее смущение.

— Киноимператор Е, уже довольно поздно, а снаружи всё ещё идёт прямая трансляция... Вы хотели мне что-то сказать?

Оторвавшись от своих мыслей, Е Ван чуть крепче сжал смартфон. По его губам скользнула мягкая усмешка.

— Уже ничего. Иди.

— А, хорошо, — Дунсуй постарался изобразить на лице полное спокойствие и согласно кивнул, хотя в душе почувствовал себя так, словно его только что помиловали.

Мысленно выдохнув, он поспешил убраться отсюда подобру-поздорову.

Однако, сделав всего пару шагов, он остановился и обернулся:

— А вы разве не собираетесь делать фонарь?

— Нет, — улыбнулся Е Ван и слегка покачал телефоном в руке. — У меня дневной рейс до Пекина.

Фан Дунсуй на мгновение замер, теребя край своей футболки. Он ведь и сам планировал вернуться в столицу сразу после вечерних съёмок. Какое совпадение.

— Понятно. Что ж, Киноимператор Е, тогда счастливого пути!

Выпалив это на одном дыхании, юноша поспешил ретироваться. Проходя мимо павильона, он не забыл прихватить с резного стола из грушевого дерева главную свою находку — бегущий

фонарь «Чанъэ улетает на Луну».

Проводив взглядом его стремительно удаляющуюся фигуру, Е Ван беззвучно рассмеялся. Он снова разблокировал экран телефона и обнаружил целый ворох сообщений в WeChat от своего ассистента, отправленных сразу после звонка.

[Пу Сяоин: Брат Е! Брат Е, ну почему вы так внезапно повесили трубку? Я же чуть не забыл о самом важном!]

[Пу Сяоин: Сестра Кан велела передать, чтобы по прилёте в Пекин вы сразу же ехали в студию. Есть срочное дело.]

«Срочное дело?..»

Е Ван озадаченно нахмурился.

[Пу Сяоин: Брат Е? Вы тут?]

[Е Ван: Что стряслось?]

Упомянутая ассистентом Сестра Кан — это Кан Хун, его агент. Настоящий трудоголик, женщина хваткая, деловая и крайне осторожная в любых вопросах.

Совсем недавно Е Ван закончил съёмки в фильме «Смутные времена» и твёрдо вознамерился устроить себе заслуженный отпуск. Поэтому сейчас он искренне не понимал, что за спешные обстоятельства могли заставить его агента нарушить этот покой.

Собеседник на том конце провода долго колебался, прежде чем прислать лаконичный ответ:

[Пу Сяоин:... Нужно выручать проект.]

Е Ван изогнул бровь и быстро набрал на клавиатуре:

[Е Ван: Понял. Обсудим на месте.]

Фан Дунсуй впервые держал в руках столь искусно сделанный бегущий фонарь «Чанъэ улетает на Луну». Стоило тонкому бумажному барабану закрутиться, как заиграли свет и тени. Рисунки на полупрозрачном шёлке ожили, сменяя друг друга в стремительном танце. Казалось, мифическая красавица Чанъэ на самом деле летит к далёкому сияющему диску луны. Зрелище было поистине завораживающим.

Он во все глаза любовался этой диковинкой, не в силах сдержать довольной улыбки.

Однако обретение одного сокровища означало лишь то, что впереди его ждут новые испытания.

Фан Дунсуй принялся загибать пальцы, подсчитывая успехи команды. К настоящему моменту они отыскивали бегущий фонарь Ли Юэ, оперный головной убор Цзян Юймэй и спрятанный тайник Ся Аня. Ненайденными оставались всего две вещи.

Те, что олицетворяли Мин Хуа и его самого.

Мин Хуа... Если рассуждать по аналогии с остальными и толковать буквально, то имя юноши, содержащее иероглиф «картина», прозрачно намекало на какой-нибудь старинный художественный свиток. Но вот что могло олицетворять его самого?

Традиционная китайская культура необъятна: поэзия, каллиграфия, ритуалы, музыкальные инструменты, шахматы... Он перебрал в уме всё, что знал о себе и своих талантах, мысленно препарировал собственный образ вдоль и поперёк, но так и не смог догадаться, какой сюрприз приготовили для него коварные сценаристы.

Размышляя на ходу, Дунсуй неторопливо шёл к выходу из Сада фонарей. Оказавшись у величественного изваяния богини Нюйвы, он издалека приметил Ся Аня, который всё ещё отчаянно бился над загадками местного NPC.

Кстати, именно здесь был спрятан один из ключевых предметов. Интересно, чей же?

Правила этого испытания отличались редким коварством, а ведущий актёр-исполнитель будто задался целью выпить из игроков все соки. Вопросы сыпались один мудрёнее другого. Стоило допустить хоть одну ошибку, как участник тут же выбывал из гонки за этим конкретным артефактом — именно так срезался в самом начале сам Дунсуй. Тот же, кто отвечал верно, переходил на следующий этап, причём структура этих мини-квестов постоянно менялась.

Глядя на то, как бедный Ся Ань в отчаянии хватается за голову, Фан Дунсуй невольно посочувствовал бедолаге. Тот, похоже, застрял здесь надолго и штурмовал крепость каверзных вопросов уже не в первый раз.

По сравнению с мучениями коллеги, его собственный великолепный фонарь достался ему слишком легко. Дунсуй даже растерялся: стоило ли благодарить судьбу за невероятное везение или сокрушаться, что ему пришлось пережить столь неловкую встречу с Е Ваном?

Он тихонько вздохнул и с фонарём в руке неспешно направился к товарищу по несчастью.

Ся Ань уже пребывал на грани тихого бешенства. Овернувшись на шаги, он увидел

приближающегося Дунсуя, в руках которого покачивался изысканный, расписанный яркими красками фонарь. Глаза Ся Аня тут же налились завистливыми слезами.

— Ну и везунчик же ты, бро, — с глубоким вздохом выдавил он, скорбно похлопав друга по плечу и безмолвно взывая к справедливости небес.

Лицо Ся Аня слегка потемнело от досады. Глупо отрицать очевидное — зависть грызла его изнутри, но поделать с этим он ничего не мог. В конце концов, аура безоговорочного баловня судьбы даруется далеко не каждому.

Впрочем, отступать парень не собирался. Мысленно он поклялся себе, что костями тут ляжет, но додавит этого вредного NPC!

Улыбнувшись его боевому настрою, Дунсуй подбадривающе сжал кулак и решил шутки ради предпринять ещё одну попытку, обратившись к грозному стражу вопросов.

Увы, фортуна вновь повернулась к нему спиной: очередной каверзный вопрос загнал его в тупик, лишив шанса пройти дальше.

Дунсуй обезоруживающе развёл руками. Глаза его при этом задорно блестели, точь-в-точь как переливы света на шёлковых стенках его прекрасного фонаря. Пожелав Ся Аню удачи выразительным жестом, он отправился прочёсывать другие уголки парка в поисках последнего сокровища.

Все эти ужимки и малейшие жесты транслировались в прямом эфире. Из-за недавних скандальных слухов, мгновенно взлетевших в топ поисковых запросов, хейтеры всех мастей — от случайных мимокрокодилов до бывших фанатов, разочаровавшихся в кумире, — только и ждали повода для ядовитых укусов. В чате трансляции мгновенно вспыхнула буря.

Лента комментариев превратилась в бурлящий котёл, где смешались преданные поклонники, злопыхатели и просто любопытствующие зрители.

[Планшет разрядился: Снова мимо? ☹️ Это уже какой раз по счёту? Сразу видно, что Фан Дунсую у изваяния Нюйвы ловить абсолютно нечего.]

[Чанъэ в листе: Ха-ха, у этого ноунейма восемнадцатого эшелона хотя бы хватило ума вовремя смыться и не позориться дальше. А то смотреть на его потуги было бы слишком жалко.]

[Безмолвное лето: Слушайте, а кто-нибудь знает, какое у Фан Дунсуя образование? Очередной неуч, который забил на учёбу и пристроился в шоу-бизнес торговать лицом? Наш Ся Ань на его фоне просто светило науки, а этот элементарных вещей не знает. Аж тошно ☹️]

[Кусочек тортика: Да ладно вам, в этой индустрии диплом мало у кого есть... Ну,

справедливости ради.]

[Кусочки говядины: Эй, полегче на поворотах! Не надо всех под одну гребёнку. У нас полно актёров с блестящим образованием. Тан Цзя, Е Ван, Фу Цунсюэ — все они окончили престижнейшие университеты страны. Если у кого-то кругозор как у зубочистки, не надо проецировать это на всех.]

[Молочный прыг-скок: На Douban уже завели тред с разбором его диплома... Кому интересно, бегите смотреть!]

Эта реплика мгновенно подлила масла в огонь. Заинтригованные пользователи принялись наперебой копаться в биографиях всех пятерых участников шоу, разыскивая информацию об их учебных заведениях. Тем временем сам виновник переполоха, безмятежно покачивая своим великолепным фонарём, неторопливо покидал мифологическую зону парка.

Фонарь в его руках был настолько притягателен, что юноша то и дело касался пальцами его бумажных рёбер, заставляя картинки кружиться быстрее. Залюбовавшись, он заметно сбавил шаг и едва не столкнулся лбом с идущими навстречу Мин Хуа, Цзян Юймэй и Ли Юэ.

В руках каждого из них красовалось по найденному артефакту.

Оказалось, все они уже справились со своими заданиями.

Фан Дунсуй на секунду опешил от такой оперативности.

Придя в себя, он вместе с остальными медленно перевёл взгляд на бедного Ся Аня, который всё ещё безуспешно штурмовал бастионы каверзного NPC.

Ся Ань поёжился и потёр плечи — по спине внезапно пробежал неприятный холодок.

— Вы что, уже всё нашли?! — воскликнул он с неподдельным ужасом. — Как у вас это вообще получилось?!

Его коллеги дружно и весьма безжалостно закивали в ответ.

Ся Ань мысленно завыл от бессилия.

Поскольку Дунсуй всё это время бродил сам по себе, он пропустил все основные интриги. Лишь из оживлённого рассказа Ли Юэ он узнал, какая нешуточная борьба развернулась на противоположной стороне тематического парка.

Мин Хуа с превеликим трудом вырвал из лап соперников артефакт, предназначенный для Ся Аня. Самой Ли Юэ тоже чудом удалось заполучить предмет Мин Хуа — им, как и предполагал Дунсуй, оказался изящный старинный свиток с росписью по шёлку.

— Выходит, — удивлённо резюмировала Ли Юэ, — у изваяния Нюйвы скрыто то сокровище, которое предназначалось тебе, Дунсуй.

— Судя по всему, да, — согласился тот.

К этому моменту все участники шоу собрались вокруг огромной статуи.

Объективы пяти операторских камер синхронно нацелились на ребят, превращая скромную площадку в арену гладиаторских боёв. Зрители затаили дыхание в ожидании развязки: кому же в итоге достанется последний заветный артефакт?

Ведущий Юй Чуаньмин зычным голосом огласил промежуточные результаты:

— На данный момент турнирная таблица выглядит следующим образом! Цзян Юймэй нашёл оперный головной убор, олицетворяющий его самого, и забирает заслуженные два балла! Мин Хуа, Фан Дунсуй и Ли Юэ получают по одному баллу за найденные чужие артефакты. Ся Ань пока, увы, остаётся с нулём!

В чате трансляции к этому времени утихли споры о дипломах, и зрители переключились на обсуждение игровых счетов.

[Бабочка-тату: Если всё так и останется, Цзян Юймэй гарантированно займёт первое место в этом выпуске. А вот последний артефакт, скорее всего, уйдёт Ся Аню. Загадки там невероятно сложные, кроме него никто из присутствующих с ними точно не справится.]

[Юймэй моя любовь: Ой, как изящно мы умеем продвигать своего фаворита, занижая достоинства других, а? □ Якобы хвалим Цзян Юймэй, а на самом деле поём дифирамбы «гениальному» Ся Аню. Да-да, мы уже поняли, он у вас непризнанный гений, куда уж нам, простым смертным.]

[СЮЭ: Плюс один. Слишком дешёвый приём, за версту несёт предвзятостью.]

[Взрыв лампочки: А мне кажется, интрига ещё жива! Посмотрите на них, все так и впились глазами в эту статую. Очевидно же, что никто не собирается уступать без боя. Ох, сейчас начнётся самое интересное! Обожаю неожиданные повороты!]

Режиссёры проекта, разумеется, тоже делали главную ставку на финал этой гонки, рассчитывая выжать из него максимум драмы.

Заметив, какими хищными взглядами участники буравят изваяние Ньювы, Юй Чуаньмин подошёл ближе, чтобы подогреть интерес публики:

— Наш квест близится к финалу! Осталось разыграть лишь один артефакт — тот, что принадлежит Фан Дунсую... Дунсуй, что ты чувствуешь в этот решающий момент?

Юноша открыто улыбнулся прямо в объектив камеры. Его выразительные глаза лукаво блеснули.

— Учитель Юй, раз уж этот предмет символизирует меня, то сдаться без боя было бы просто невежливо по отношению к нему. Я обязан попытаться!

— Что ж, тогда желаю удачи! — рассмеялся ведущий.

Затем он переключился на Ся Аня. Тот, не дожидаясь вопроса, скорбно опустил плечи и со вздохом пробормотал:

— У меня только один вопрос: можно мне оформить VIP-подписку на подсказки у этого почтенного господина NPC?

Остальные ребята покатались со смеху.

Ся Ань готов был провалиться сквозь землю.

Ещё минуту назад у него был призрачный шанс в одиночку разгадать все шарады и забрать приз, пусть даже методом проб и ошибок. Но теперь... Его обступили сразу четверо конкурентов! О каком спокойном штурме могла идти речь? Парень мысленно горько разрыдался.

Дорога в аэропорт

Тем временем чёрный представительский автомобиль уносил Е Вана к терминалу аэропорта.

Он сидел на заднем сиденье, задумчиво глядя в экран смартфона. Тень от его длинных ресниц мягко ложилась на скулы подобно тонким штрихам угольной туши на изысканном старинном свитке. Во всём его облике сквозило благородное, умиротворяющее спокойствие.

На дисплее была открыта прямая трансляция шоу «Вперёд, звёздные наследники», за которой он внимательно наблюдал.

Звук шёл прямо с площадки, без студийной обработки, и когда участники принимались

говорить одновременно, из динамика доносился весёлый гомон. Водитель, уловив непривычные отзвуки развлекательного шоу с заднего сиденья, от удивления бросил быстрый взгляд в зеркало заднего вида.

«Вот так дела... Неужели господин Е тоже не прочь скоротать время за просмотром молодёжных реалити-шоу?»

«Моя дочурка-фанатка ведь уши мне прожужжала разговорами о том, какой господин Е утончённый интеллектual. Мол, он признаёт только классическую литературу, коллекционирует элитный чай, разбирается в каллиграфии и играет на гушине...»

«М-да, слухам из интернета верить точно нельзя».

<http://bllate.org/book/18316/1887777>